

рублей; живетъ онъ вдвоемъ съ своей престарѣлой женой. Несмотря на свой почтенный 76-ти лѣтній возрастъ, старовѣръ Рахмановъ выглядитъ еще довольно бодрѣмъ, живѣмъ. „Какъ сейчасъ, говоритъ онъ, помню Лобъ-норъ и прѣхавшаго туда Насыръ-бека, который уговаривалъ насъ или вернуться на родину, или слѣдовать дальше“. Моего собесѣдника также очень интересовали тѣ мѣста, которыя я посѣтилъ за время моихъ неоднократныхъ продолжительныхъ странствованій. Разсматривая наши разнообразныя предметы снаряженія, расположенныя по всѣмъ комнатамъ, старикъ много и подробно спрашивалъ меня также и про Москву и Петербургъ, замѣтивъ на прощаньи: „всюду поѣхалъ бы съ вами, но всего охотнѣе въ Россію, въ Петербургъ“.

Первое время пребыванія экспедиціи въ Алтайской, а по словамъ мѣстныхъ жителей, и задолго до ея прихода туда, погода стояла ясная, теплая, въ особенности въ тихое время дня; со второй же половины іюня начали падать дожди, иногда не переставая по нѣскольку дней къ ряду. По скатамъ горъ лежали или медленно ползли, разрываясь на части, густыя облака; по утрамъ ощущалась особенная сырость отъ обильнаго тумана, лежавшаго по ночамъ на днѣ долины. Вѣтры дули съ разныхъ сторонъ, но преобладающими были западный или восточный съ большимъ или меньшимъ уклоненіемъ къ сѣверу или югу. Первый приносилъ влагу, не всегда впрочемъ осаждающуюся въ горахъ исключительно дождемъ, въ особенности въ верхнемъ поясѣ, который иногда покрывался и бѣлою пеленою снѣга; второй несъ съ собою сухость и пониженіе температуры вообще.

23-го іюня, въ 3 часа дня, сѣверо-западный штормъ принесъ густую, мрачную тучу, разразившуюся въ теченіе четверти часа надъ Алтайской и ближайшею окрестностью замѣчательной величины градомъ¹⁾, причинившимъ обывателямъ много бѣдъ. Съ шумомъ застучалъ по крышамъ градъ, въ то же время рѣзко зазвенѣли стекла; порою гремѣлъ громъ, сверкала молнія; неудержимо помчались куда глаза глядятъ домашнія животныя — лошади, коровы, верблюды. Сосѣдній лѣсъ, въ особенности луговыя поляны съ кустарникомъ, были сильно обезображены, словно изсѣчены и примяты; птицы и домашнія животныя также пострадали. На другой день мы руками ловили кобчиковъ, иволгъ, дроздовъ и другихъ птицъ, искалѣченныхъ тѣмъ же градомъ.

¹⁾ Измѣренныя мною наиболѣе крупныя зерна этого осадка простирались въ длину до 1½ дюймовъ, въ ширину—1 дюймъ и вѣсили отъ 6—8 золотниковъ и болѣе каждое.